

Society and language structure in the aspect of gender
Ergasheva G. (Republic of Uzbekistan)
Структура общества и структура языка в гендерном аспекте
Эргашева Г. И. (Республика Узбекистан)

*Эргашева Гули Исмоиловна / Ergasheva Guli - кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник, факультет английский,
кафедра английский язык теоретические науки,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье анализируется проблема взаимосвязи структуры языка и структуры других аспектов культуры, в частности гендерного аспекта. Исследования аналогов между этими структурами показывают, что все языковые формы составляют подкласс более общей категории – категории культурных форм.

Abstract: the article analyzes the problems of the relationship between language structure and other cultural aspects, in particular the gender perspective. The researches show that all linguistic forms constitute a subclass of the more general category – the category of cultural forms.

Ключевые слова: языковая структура, гендерный аспект, гендерные роли, атрибуты, языковые формы, культурные формы.

Key words: linguistic structure, gender aspect, gender roles, attributes, linguistic forms, cultural forms.

Язык представляет собой самое уникальное средство передачи информации, играя принципиальную роль в функционировании человеческого общества, развитии культуры. Язык не может существовать вне социального взаимодействия. Обладая определенными правилами, он создает и организует опыт и функционирует на основе значений, принятых в данном обществе. В то же время он синтезирует разные аспекты жизни человека – социальные, культурно-исторические, психологические, эстетические и др.

В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований, опирающиеся на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. Появление данной парадигмы и теории, как правило, вызвано необходимостью переосмысления изменившейся действительности, когда старые категории и методы изучения общественных явлений оказываются уже малоприменимыми. Особый интерес вызывают новые лингвистические методы и возможности описания языков в гендерном аспекте.

Культура и язык пронизаны гендерными отношениями, а гендер как социокультурная надстройка над биологической реальностью и как система социополовых отношений отражает внутренне противоречивое и одновременно динамичное соотношение мужского и женского субстратов.

В настоящей статье намечаются подходы к объяснению механизма языковых изменений, рассматриваемых в контексте гендерного аспекта. Антропоцентрическая парадигма предусматривает, что многие теоретические проблемы структуры языка не могут быть разрешены без учета данных о языковом коллективе. Языковые изменения не могут быть объяснены на основе фактов, касающихся одних лишь отношений внутриязыковой системы, даже если признавать в качестве дополнительных обуславливающих факторов внешние, социолингвистические отношения. В механизме языковых изменений, наблюдавшемся нами, эти два вида отношений систематически взаимопроницают друг в друга.

Основные проблемы изучения языковой эволюции в гендерном аспекте могут быть сформулированы в виде следующих вопросов:

1. Имеет ли гендерно-языковая эволюция какое-либо общее направление?
2. Каковы универсалии языковых изменений в гендерном аспекте?
3. Каковы причины непрерывного появления новых языковых изменений в гендерном аспекте?
4. Каков механизм языковых изменений в гендерном аспекте?

Поиски убедительных аналогий между структурой языка и структурой других аспектов культуры занимают значительное место в аспекте гендерных исследований. По мнению Ф.К. Бока все языковые формы (морфемы, синтаксические и морфологические структуры и т.п.) составляют подкласс более общей категории – категории культурных форм [1, с.82]. Следуя определению Редфилда, согласно которому культура есть «традиционная общность понимания (understandings), реализующая в действии и артефакте – его материальном результате» [2, с.132], Бок Ф.К. предлагает понимать под культурной формой набор взаимосвязанных и частично произвольных ожиданий, пониманий, верований и соглашений, разделяемых членами социальной группы, который, как это можно показать, воздействует или воздействовал на поведение некоторых членов данной группы.

Понимание под языковыми формами культурных форм воздействует вполне предсказуемым и определенным образом на языковое поведение членов коллектива, оставаясь, как правило, в области под- или над сознанием. Регулярность этого явления настолько велика, что мы можем построить описание языковой структуры на базе довольно ограниченного количества наблюдений.

Адекватное описание структуры какого-либо языка – это представленное в терминах оппозиций определение конечного числа языковых форм и строгое фиксирование потенциальных возможностей комбинации их в речи. Мы полагаем, что сходным образом могут быть описаны единицы и отношения других культурных форм в аспекте гендерных исследований, функционирующих иначе, чем речевое поведение.

Для описания такого рода мы предлагаем ввести единицу, а именно: *Гендерные роли*.

Подобно языковым формам гендерные роли также образуют некий подкласс культурных форм. Каждая роль состоит из ожиданий относительно поведения классов индивидов – мужчин и женщин. Эти поведенческие ожидания, формирующие гендерные роли, называются атрибутами этой роли. При таком подходе языковым аналогом гендерной роли будет морфема со своими свободными и связанными алломорфами и входением в дистрибуционные классы морфем.

По мнению Брунера, морфемы являются содержательными категориями, а фонемы – их атрибутами [3, с.54]; именно неповторимость отбора и упорядочения этих атрибутов определяет каждую морфему. Как считают большинство лингвистов, фонемы – атрибуты сами по себе не имеют значения, они приобретают его только в некоторых традиционных сочетаниях.

Дистинктивный отбор и упорядочение атрибутов мужественности и женственности делает возможным идентификацию какой-либо роли внутри конкретной культуры в терминах теории оппозиций. При структурном подходе манифестацию одного какого-либо поведенческого атрибута можно рассматривать как не имеющую значения – она становится значимой только в сочетании с другими атрибутами, квалифицируя гендерные роли в данном обществе. Другими словами, женственность или мужественность сами по себе не могут образовать всю совокупность гендерных ролей в отдельности. Все это аналогично тому, как фонемы, сами значения не имеющие, делают высказывания отличными друг от друга. Только при гармоничном действии обоих полов природа достигает высшего совершенства. Более того, человек развивается при взаимодополнительности процессов социализации и индивидуализации.

Спору нет, что социальная природа явлений и факторов, с которыми взаимодействует язык, существенна и для самого языка. И все же еще важнее показать другое: как социальная природа языка обуславливает функционирование самой его системы.

Литература

1. Бок Ф. К. Структура общества и структура языка. Новое в лингвистике. Выпуск VII. Социолингвистика. Изд. – М.: Прогресс. 1975. 1706 с.
2. Redfield R. The Folk Culture of Yucatan. Chicago, University of Chicago Press, 1941. 632p.
3. Bruner, J. J. Goodnow and G. A. Austin. A Study of Thinking. New York, John Wiley & Sons, Inc., 1956. 264p.